

Китайско-российское сотрудничество в Арктике на современном этапе

Погодин С. Н.^{*}, Цуй Лун

Высшая школа международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

^{*} e-mail: pogodin56@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4780-4949

РЕФЕРАТ

Исследование направлено на изучение работ китайских авторов по вопросам российско-китайского сотрудничества.

Цель. Проанализировать основные направления сотрудничества Китая и России в Арктике в интерпретации китайских авторов.

Задачи. Выявить современное состояние и прогнозы китайско-российского арктического сотрудничества, рассмотренные в работах китайских ученых, и сопоставить их с национальными интересами России.

Методология. Для определения специфики китайского понимания сотрудничества в Арктике были использованы историографический и геополитический подходы, ориентированные на принятие и осуществление политико-управленческих решений, достижение конкретных управленческих результатов. При помощи историографического подхода анализируется трансформация китайско-российских отношений, динамика и проблемы во взаимодействии двух стран.

Результаты. Комплексное исследование отражает специфику и показывает перспективы стратегического сотрудничества Китайской Народной Республики и Российской Федерации. Дан анализ по актуальным вопросам китайско-российского сотрудничества в Арктическом регионе на основе исследования работ китайских ученых. Обозначены и проанализированы существующие проблемы в китайско-российских отношениях и определены предложения по их разрешению. Сделан перспективный анализ развития китайско-российских отношений в Арктике на основе работ китайских исследователей.

Ключевые слова: Арктика, Северный морской путь (СМП), российско-китайское сотрудничество в Арктике, национальные интересы, научные исследования

Для цитирования: Погодин С. Н., Цуй Лун. Китайско-российское сотрудничество в Арктике на современном этапе // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 4. С. 120–129.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-04-120-129>. EDN: USJLPM

Chinese-Russian Cooperation in the Arctic at the Present Stage

Sergey N. Pogodin^{*}, Cui Long

Higher School of International Relations of the Humanitarian Institute of St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great, Saint Petersburg, Russian Federation

^{*} e-mail: pogodin56@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4780-4949

ABSTRACT

The study is aimed at studying the works of Chinese authors on the issues of Russian-Chinese cooperation.

Aim. To analyze the main areas of cooperation between China and Russia in the Arctic as interpreted by Chinese authors.

Tasks. To identify the current state and forecasts of Chinese-Russian Arctic cooperation, considered in the works of Chinese scientists, and compare them with the national interests of Russia.

Methods. To determine the specifics of the Chinese understanding of cooperation in the Arctic, historiographic and geopolitical approaches were used, focused on the adoption and implementation of political and managerial decisions, achieving specific managerial results. Using the historiographic approach, the transformation of Chinese-Russian relations, the dynamics and problems in the interaction of the two countries are analyzed.

Results. A comprehensive study reflects the specifics and shows the prospects for strategic cooperation between the People's Republic of China and the Russian Federation. An analysis is given on current issues of Chinese-Russian cooperation in the Arctic region based on a study of the works of Chinese scientists. The existing problems in Chinese-Russian relations are identified and analyzed, and proposals for their resolution are defined. A prospective analysis of the development of Chinese-Russian relations in the Arctic is made based on the works of Chinese researchers.

Conclusions. The People's Republic of China and the Russian Federation are important partners in the development of the Arctic. This partnership is built on the basis of comprehensive strategic interaction between the countries. The two countries need to further deepen their Arctic cooperation. It is necessary to overcome the difficulties for the stable and sustainable development of the Arctic. Cooperation between China and Russia in the Arctic will continue to develop on the basis of a strategic partnership between the countries. At the same time, Russia considers the Northern Sea Route as a competitive national transport artery with the possibility of its international use for transportation between Europe and Asia. To this end, the Russian Federation gives priority attention, in particular, to the issues of neutralizing the course of unfriendly states to militarize the region and limit Russia's ability to exercise its sovereign rights in the Arctic zone of the Russian Federation, as well as to establishing mutually beneficial cooperation with non-Arctic states that pursue a constructive policy towards Russia and are interested in implementing international activities in the Arctic, including the infrastructural development of the Northern Sea Route.

Keywords: Arctic, Northern Sea Route (NSR), Russian-Chinese cooperation in the Arctic, national interests, scientific research

For citation: Pogodin S. N. , Cui Long. Chinese-Russian Cooperation in the Arctic at the Present Stage // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 4. P. 120–129. (In Russ.) <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-04-120-129>. EDN: USJLPM

Введение

В современных условиях значение Арктического региона является стратегическим и становится актуальным. Китайско-российское сотрудничество в Арктическом регионе имеет важное значение для развития двух стран и показывает большие успехи. Они проявляются в научных исследованиях, в развитии энергетики и освоении Северного морского пути (СМП). Взаимоотношения Китая и России в Арктике строятся на основе особой формы межгосударственных отношений — стратегического партнерства.

Президент Российской Федерации В. В. Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин 5 июня 2019 г. в Москве объявили в совместном заявлении о стремлении к глобальному стратегически стабильному миру. Китай и Россия заявили о совместной поддержке глобальной стратегической стабильности¹. В документе особое внимание уделялось китайско-российскому сотрудничеству в Арктике на

¹ Китай и Россия объявили о совместной защите глобальной стратегической стабильности [Электронный ресурс] // Международное радио Китая CRI. 06.06.2019. URL: <http://russian.cri.cn/news/homeList/380/20190606/299101.html> (дата обращения: 10.06.2024).

межгосударственном уровне¹. Президент Российской Федерации В. В. Путин подчеркнул, что «России нужен процветающий и стабильный Китай, Китаю также нужна сильная и успешная Россия»².

По мнению китайского исследователя Ли Цзиньцзе, «взаимное стратегическое взаимодействие Китая и России является величиной долговременной. Без России Китай может оказаться в одиночестве, ему будут не по силам большие дела, как и Россия без Китая может почувствовать себя весьма уязвимой» [1, с. 21].

Методы и материалы

При написании статьи авторы использовали общенаучные методы. В первую очередь анализ и синтез; системный и сравнительный анализ; историографические методы: принцип историзма, хронологический метод.

Деятельность Китая в Арктике сформулирована в «Белой книге по арктической политике»³, политика России в Арктическом регионе определена документом «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года»⁴.

Изучению взаимоотношений Китая и России в Арктике посвящены работы российских ученых: О. Б. Александрова, А. Л. Вороненко, Т. А. Ерёмкиной, А. Г. Иволги, А. В. Костюка, В. Н. Конышева, Я. В. Лексютиной, А. А. Сергунина, А. А. Храмчина. Сотрудничество двух стран в Арктическом регионе освещается в публикациях китайских исследователей: Ван Чэниан, Ли Цзинъюй, Сунь Кай, Чжан Чэньяо. Заслуживают большого внимания десять ежегодных докладов «Российско-китайский диалог», в которых представлен анализ российско-китайского сотрудничества в 2015–2024 гг. в Центральной Азии и Евразии, в т. ч. в Арктическом регионе. Историографический анализ работ китайских авторов показывает, что научных публикаций по теме арктического сотрудничества между Китаем и Россией достаточно много, но данная тема не была предметом системного исследования и поэтому не теряет своей актуальности.

Прежде всего следует обратиться к анализу процесса сближения интересов Китая и России в проектах совместного освоения Арктики, как это было представлено в серии изданий 2015–2024 гг. «Российско-китайский диалог». Первое упоминание о таком сближении интересов встречается в «Диалоге 2017 г.», которое было сформулировано довольно интригующе. Проектирование сети транспортных маршрутов в рамках Экономического проекта Шелкового пути (ЭПШП), представляющих интерес для стран ЕАЭС, было концептуализировано в Китае следующим образом: «дунвэнь — бэйцян — нанься — сицзинь» (稳 北强 南下 西进) «стабилизироваться на востоке — укрепляться на севере — спускаться на юге — продвигаться на западе». Эта доктрина может рассматриваться как долговременная китайская стратегия транспортного выхода за пределы Поднебесной. «Наиболее актуальным для Москвы представляется элемент «укрепляться на севере», что, скорее всего, означает желание Пекина постепенно и на долгий срок создавать в России (на севере) транспортно-логистические центры и осуществлять инвестиции в инфраструктурные проекты, что отвечает и российским интересам» [2, с. 56].

В том же 2017 г. Государственный комитет КНР по развитию и реформе и Государственное океанологическое управление КНР совместно разработали и опубликовали «Концепцию сотрудничества на море в рамках инициативы “Один пояс — один путь”», предполагающую согласование стратегий и совместных действий со странами, «через которые пролегают сухопутный и морской Шелковые

¹ Совместное заявление РФ и КНР о дальнейшем углублении всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. 05.07.2017. URL: http://news.ifeng.com/a/20170705/51376448_0.shtml (дата обращения: 05.07.2017).

² России нужен процветающий и стабильный Китай — Путин [Электронный ресурс]. URL: <http://chinaru.m4.cn/2012/03/07/russia-china-putins-views/> (дата обращения: 30.03.2016).

³ White Paper China's Arctic Policy [Электронный ресурс] // The State Council the People's Republic of China. 26.01.2018. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 12.06.2024).

⁴ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: указ Президента РФ от 05.03.2020 № 16 [Электронный ресурс] // Гарант: справочная правовая система. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/> (дата обращения: 07.08.2024).

пути». Авторы документа торжественно заявили, что «наступила новая эпоха, в которой сотрудничеству на море и освоению морского пространства придается все большее значение, и в еще большей степени выражена зависимость человечества от такого рода сотрудничества и развития. "Если хотите идти быстро — идите порознь, если хотите идти далеко — идите вместе"». Что же касается Арктики, то там же было предписано активное участие Китая в освоении и использовании Арктики: «Китайское правительство готово совместно со всеми сторонами проводить комплексные научные исследования арктических морских путей, развивать сотрудничество по созданию береговой наблюдательной станции в Арктике, вести исследования по вопросам изменения климата и окружающей среды Арктики и влияния этих изменений на остальной мир, развивать сервис в сфере прогноза состояния морских путей. Оказывать поддержку государствам, имеющим выход к Северному Ледовитому океану, в улучшении условий функционирования арктических морских путей, поощрять участие китайских предприятий в коммерческом использовании этих морских путей. Китайское правительство хотело бы сотрудничать с соответствующими арктическими странами в сфере оценки ресурсного потенциала арктических территорий»¹. Тогда же, в ответ на заявление В. В. Путина о заинтересованности во включении Северного морского пути в процессы сопряжения с китайской инициативой «Пояса и Пути» (в ходе его выступления в Пекине на Международном форуме «Один пояс — один путь», состоявшегося 14–15 мая 2017 г.)², был опубликован упомянутый документ и установлен статус «Полярного шелкового пути», а СМП впервые был обозначен как один из трех основных морских каналов «Пояса и Пути». Так наступил этап интенсивного развития стратегического партнерства Китая и России в Арктике. Приоритетными направлениями являются развитие сотрудничества между странами в освоении природных ресурсов шельфа российской Арктики, а также освоение Северного морского пути.

По состоянию на 2018 г. отмечались активизация российско-китайского сотрудничества в Арктике и содействие освоению арктических путей и модернизации инфраструктуры в Арктическом регионе. На первый план стала выходить энергетика как важный компонент российско-китайского сотрудничества в Арктике: участие китайских инвесторов в проекте «Ямал СПГ», в развитии судоходства и портовой инфраструктуры, в частности, в строительстве глубоководного порта в Архангельске. По состоянию на лето 2024 г. в логистическую цепочку контейнерной линии между Китаем и Россией удачно встраивается проект по строительству глубоководного района морского порта Архангельск, способного обрабатывать крупнотоннажные суда с максимально допустимой осадкой 14,5 м и проектной мощностью более 19 млн т в год. Естественные глубины района позволяют обрабатывать крупнотоннажный флот дедвейтом до 75 тыс. т (типа Panamax) и контейнеров вместимостью 5000 единиц. По информации Министерства экономического развития, промышленности и науки Архангельской области, в настоящее время региональные предприятия уже налаживают контакты с зарубежными партнерами, обмениваются ассортиментом продукции³. Правда, российские эксперты и практики тогда уже высказывали настороженность по отношению к проектам Китая в Российской Арктике, вызванную «незащищенностью социальной сферы Арктической зоны РФ (АЗРФ) в случае китайских иностранных инвестиций, не предполагающих отчислений на социальное развитие региона. Более того, существуют опасения, связанные с возможным расширением бизнес-присутствия Китая в АЗРФ в случае, если будут созданы преференции для участия китайского капитала в крупных арктических сырьевых проектах России» [3, с. 42]. Правда, в канун государственного визита в Россию Председатель КНР Си Цзиньпин в интервью ТАСС и «Российской газете»

¹ Полный текст Концепции сотрудничества на море в рамках инициативы «Один пояс — один путь» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydyjlgw/201706/201706200155054.pdf> (дата обращения: 07.08.2024).

² Международный форум «Один пояс — один путь» [Электронный ресурс] // Президент России. 14.05.2017. URL: <http://special.kremlin.ru/events/president/transcripts/54491> (дата обращения: 07.08.2024).

³ Китайская делегация оценила инфраструктуру морского порта Архангельск [Электронный ресурс] // МК.RU Архангельск. 06.06.2024. URL: <https://arh.mk.ru/economics/2024/06/06/kitayskaya-delegaciya-ocenili-infrastrukturu-morskogo-porta-arkhangelsk.html> (дата обращения: 02.08.2024). Причем следует иметь в виду, что проект строительства глубоководного порта в Архангельске включен в «Транспортную стратегию РФ на период до 2030 года». Сооружение нового глубоководного порта в Архангельске тесно связано с проектом строительства железнодорожной магистрали Белкомур (Белое море — Коми — Урал), которая позволит сократить плечо доставки грузов с Урала и из Сибири до 800 км. Строительство нового глубоководного порта-хаба с возможностью круглогодичного захода крупнотоннажных судов планируется на 55 км севернее Архангельска в районе острова Мудьюг в Двинском заливе Белого моря.

заявил достаточно четко, что «освоение и использование арктических судоходных маршрутов — это новая возможность, новая платформа и новый стимул для сопряжения «Пояса и пути» и ЕАЭС в пользу активизации взаимосвязанности и взаимовыгодного сотрудничества Китая и России с другими заинтересованными партнерами... Мы поощряем активное участие отечественных предприятий в сотрудничестве по коммерческому использованию судоходных маршрутов *в пользу местного социально-экономического развития* (курс. наш. — Авт.)»¹.

Конкретизация всех форм российско-китайского сотрудничества с каждым годом набирает обороты. Белкомур (Белое море — Коми — Урал) — это часть проекта, о котором заявил В. В. Путин на втором Международном форуме «Один пояс — один путь» в апреле 2019 г. Россия видит перспективы создания глобального и конкурентного маршрута, связывающего Европу и Азию, путем состыковки СМП и китайского Морского Шелкового пути². А уже в октябре 2019 г., выступая на заседании дискуссионного клуба «Валдай», он отметил особое значение перспективного маршрута Арктика — Сибирь — Азия, который соединит порты СМП, Тихого и Индийского океанов³.

На первом заседании Морской коллегии⁴, состоявшемся 30 августа 2024 г., основное внимание было уделено защите национальных интересов в Арктике, решению вопросов освоения ресурсов и пространств Арктического региона, развитию СМП и ледокольного флота, строительству судов ледового класса. Выступивший на заседании Генеральный директор государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» А. Е. Лихачев заявил, что сегодня в эксплуатации находится 30 грузовых судов высокого арктического класса, еще 33 судна строятся. В ближайшие годы предстоит построить еще около 100 судов для вывоза продукции проектов на СМП, а также для организации каботажного и транзита. Одна из стратегических целей «Росатома» — сделать СМП эффективной транспортной артерией, связывающей Россию и Азиатско-Тихоокеанский регион⁵.

К концу 2024 г. все более четко стали проявляться перспективы дальнейшего развития СМП в масштабах всей Евразии, точнее, ее восточной части. К примеру, в сентябре на Восточном экономическом форуме во Владивостоке были сделаны заявления о том, что Китай закупил собственные суда и сделал за год более 20 рейсов по СМП, а Япония предлагает остров Хоккайдо в качестве большого азиатского хаба для СМП, который становится полноправным международным маршрутом. Сейчас на него обращают все большее внимание не только из-за экономии времени, но также из-за сложностей в Суэцком канале и ситуации на ближневосточных морях. Ведутся переговоры об участии в развитии СМП Индии и Вьетнама. Международный транспортный коридор «Север — Юг» соединит индийский порт Мумбаи и другие порты Персидского залива с Мурманском, а оттуда — выход на СМП, к которому уже привязалось название «морская электричка» (см. рис.)⁶.

Спектр исследований международного сотрудничества в Китае

Этим направлениям посвящено большое количество публикаций китайских авторов. Все эти публикации следует разделить на две части: первая — работы, опубликованные китайскими авторами на русском языке, и второе — работы, написанные на китайском языке. Исследования китайских авторов

¹ Китай и Россия идут в ногу со временем [Электронный ресурс] // ТАСС. 04.06.2019. URL: <https://tass.ru/interviews/6504703> (дата обращения: 08.08.2024).

² Заседание круглого стола форума «Один пояс — один путь» [Электронный ресурс] // Президент России. 27.04.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60393> (дата обращения: 08.08.2024).

³ Заседание дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // Президент России. 03.10.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61719> (дата обращения: 08.08.2024).

⁴ Указ «О Морской коллегии Российской Федерации» был подписан президентом Российской Федерации В. В. Путиным 13 августа 2024 г. В состав Морской коллегии входят Совет по стратегическому развитию Военно-Морского Флота, Совет по защите национальных интересов в Арктике и Совет по развитию и обеспечению морской деятельности.

⁵ Росатом заявил о необходимости сооружения 100 дополнительных судов для развития Северного морского пути [Электронный ресурс] // Научно-деловой портал «Атомная энергия 2.0». 30.08.2024. URL: <https://www.atomic-energy.ru/news/2024/08/30/148850> (дата обращения: 30.09.2024).

⁶ Северный морской путь становится более привлекательным для грузоотправителей из-за пробок в Суэцком канале и ситуации на Ближнем Востоке [Электронный ресурс] // VL.ru. 05.09.2024. URL: <https://www.newsvl.ru/eef/2024/09/05/226247/> (дата обращения: 30.09.2024).

по арктическому сотрудничеству между Россией и Китаем условно можно подразделить на три группы: 1) правовые вопросы; 2) эволюция арктической политики СССР и Российской Федерации; 3) китайско-российское взаимодействие в Арктическом регионе и реализация «Полярного Шелкового пути».

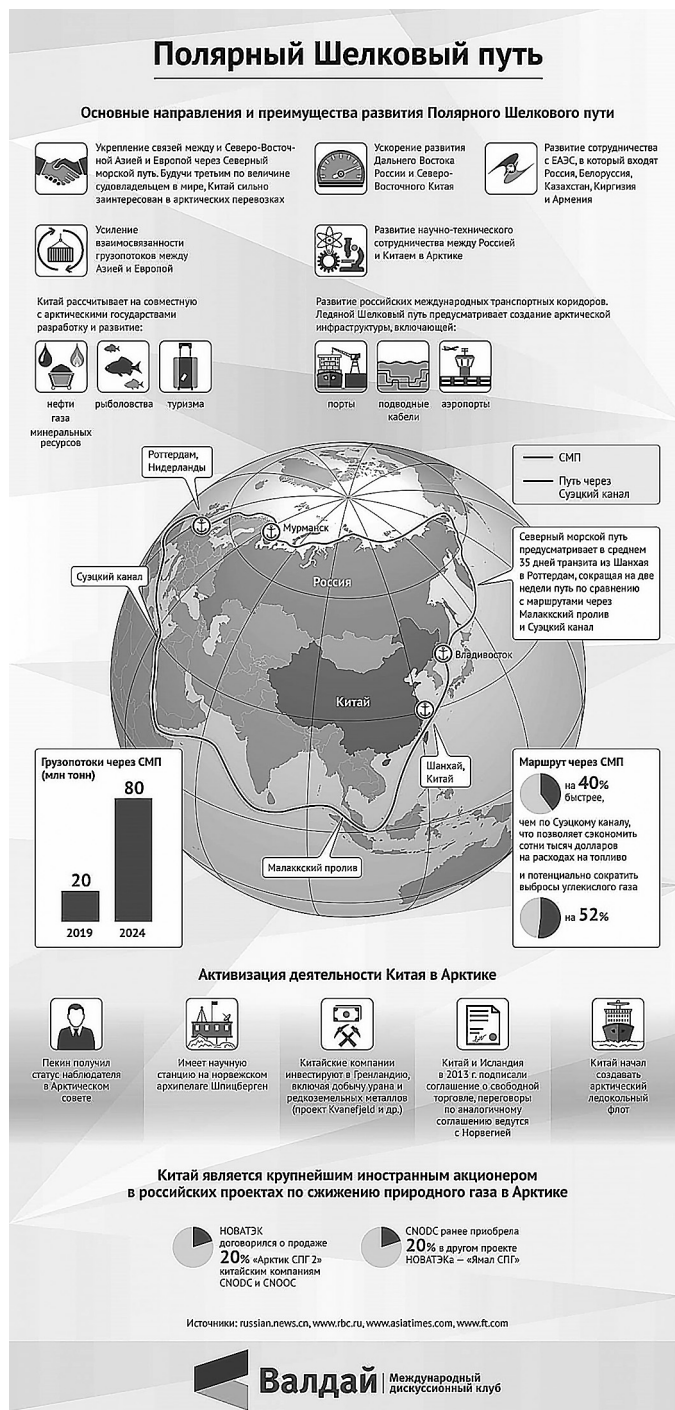

Рис. Полярный Шелковый путь

Fig. Polar Silk Road

Источник: URL: <https://topwar.ru/176464-kitaj-pokupaet-u-rf-dostup-k-arktike-zarubezhnaja-pressa.html>

В китайской историографии вопросы арктической политики Китая получили освещение в ряде аналитических исследований. Так, к примеру, Денг Бэйси, научный сотрудник Отдела полярных стратегических исследований Полярного научно-исследовательского института Китая, объясняет необходимость китайско-российского сотрудничества в Арктике (см. табл.) в контексте геополитического противостояния России и США. Задавая риторическим вопросом, должна ли Россия, нуждающаяся в условиях усиления западных санкций в финансовой поддержке и потенциальных клиентах и потребителях арктических ресурсов, обратиться к Китаю как к долгосрочному партнеру по сотрудничеству, он дает следующий ответ: «чтобы избежать рисков для безопасности и экологии, идеальный партнер России должен обладать большим рыночным потенциалом, передовыми технологиями и значительным капиталом... Китай был бы наиболее подходящим партнером для деятельности России по освоению Арктики... Россия и Китай дополняют друг друга в арктической геоэкономике». Более того, он заявляет о необходимости координации политики Китая и России на государственном уровне и включить Арктику на основе согласования геостратегий в рамках «всеобъемлющего китайско-российского партнерства» [6, р. 219–220].

Таблица

Политическая координация российско-китайского сотрудничества в Арктике

Table. Political coordination of Russian-Chinese cooperation in the Arctic

Стратегия	Китай	Россия
Национальная стратегия	Один путь — один пояс	Развитие трансевразийского пояса
Стратегия регионального развития	Возрождение промышленной базы в северо-восточных провинциях	Развитие Восточной Сибири / Дальнего Востока
Энергетическая стратегия	Диверсификация поставок топлива	Стратегическое перемещение технической сырьевой базы на Север и Восток

Дискуссия

Сотрудничество между Россией и Китаем в Арктике имеет определенные ограничения. Стратегическое партнерство и сотрудничество надо строить на основе взаимного доверия, выгоды, и тем самым заложить фундаментальные основы дальнейшему арктическому сотрудничеству.

Некоторые китайские авторы, считают, что Россия определяет свою арктическую политику, только опираясь на свои права в регионе. Такая неконструктивная политика не способствует развитию двусторонних отношений. Доктор философии, доцент Шанхайского института международных исследований Чжао Лун, упоминая, что Китай еще в 1925 г. присоединился к Договору о Шпицбергене, что ознаменовало начало его участия в арктических делах, а с 1990-х гг. участие Китая в арктической деятельности в основном было сосредоточено на научных исследованиях, отмечает, что пока еще единый подход к арктическим проблемам не определен. Между арктическими и неарктическими странами все еще существуют разногласия по созданию механизма, распределению ответственности и объединению национальных интересов, однако с углублением сотрудничества в Арктике концепции и ценности постепенно найдут консенсус на основе общих потребностей множества геополитических акторов [7, с. 134–136]. Иную позицию занимает Сяо Ян. На примере проекта «Ямал СПГ» автор определяет главную точку «арктического энергетического коридора» и видит в нем определяющий прорыв российско-китайского арктического сотрудничества. Этот прорыв характеризуется не только экономическим эффектом, но и определяет стратегическое развитие двух стран. «Совместное освоение нефтегазовых ресурсов Российской Арктики немыслимо в отрыве от развития СМП», к такому выводу приходит автор [10, с. 109–117].

Общая позиция китайских исследователей сводится к следующему: Российская Федерация по праву считается великой арктической державой, она выступает лидером в этом регионе. Ван Чэньгуан и Сунь Кай считают, в схеме российско-китайского сотрудничества в Арктике Российская Федерация играет руководящую роль, Китайская Народная Республика — второстепенную. «В рамках этой схемы

Пекин может реализовать свои арктические амбиции только через сотрудничество с Москвой, причем это сотрудничество должно соответствовать или хотя бы не противоречить интересам России в Арктике», считают ученые [8, с. 26–34]. Одновременно китайские исследователи определяют собственную китайскую идентичность в регионе. Такая точка зрения основана на понятии «околоарктическое государство». В работе Ван Синьхэ, опубликованной в 2013 г., определен статус «неарктического государства» или «околоарктического государства». В этих условиях Китайская Народная Республика не может реализовать свои национальные интересы. При принятии статуса «заинтересованной стороны» «перед Китаем открываются большие возможности в Арктике» [9, с. 81–89].

Данную позицию поддерживают и большинство китайских ученых. Профессор Се Вэйхэ пишет: «Хотя в подходах к стратегическому взаимодействию имеются те или иные различия, однако, с учетом общих интересов возрождения, общих вызовов и противоречий, необходимо усиливать единство и сотрудничество, укреплять общий фундамент и создавать эффективные механизмы сотрудничества» [4, с. 512]. Аналогичную позицию занимает научный сотрудник Института информации АОН КНР Чжан Шухуа: «...нам следует повышать уровень взаимного политического доверия, устранять ненужные сомнения и подозрения, налаживать более тесное стратегическое партнерство» [5, с. 461].

Заключение

Китайская Народная Республика и Российская Федерация являются важными партнерами в освоении Арктики. Это партнерство строится на основе всеобъемлющего стратегического взаимодействия между странами. Двум странам необходимо дальнейшее углубление в арктическом сотрудничестве. Необходимо преодолевать трудности для стабильного и устойчивого развития Арктики.

Сотрудничество между Китаем и Россией в Арктике будет и дальше развиваться на основе стратегического партнерства между странами. При этом Россия рассматривает Северный морской путь в качестве конкурентоспособной национальной транспортной артерии с возможностью его международного использования для осуществления перевозок между Европой и Азией. В этих целях Российская Федерация уделяет приоритетное внимание, в частности, вопросам нейтрализации курса недружественных государств на милитаризацию региона и ограничение возможностей России для реализации ее суверенных прав в Арктической зоне Российской Федерации, а также на налаживание взаимовыгодного сотрудничества с неарктическими государствами, проводящими конструктивную политику в отношении России и заинтересованными в осуществлении международной деятельности в Арктике, включая инфраструктурное развитие Северного морского пути¹.

В китайской научной литературе большое внимание уделяется сотрудничеству с Россией в Арктическом регионе. Китайские исследователи в своих работах подчеркивают, что это сотрудничество положительно сказывается на национальных интересах Китайской Народной Республики.

Литература

1. Ли Цзинцзе. О некоторых аспектах китайско-российских отношений стратегического партнерства и взаимодействия // Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем: современное состояние, проблемы и предложения: в 2 кн. / М. : ИДВ РАН, Ун-т Цинхуа, Пекин, Ин-т кит.-рос. стратег. сотрудничества Ун-та Цинхуа; под ред. С. Г. Лузянина, Ху Сяньчжан [и др.]. Кн. 1. 2014.
2. Российско-китайский диалог: модель 2017 : доклад № 33/2017 / С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.; гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП СМД, 2017. 112 с.
3. Российско-китайский диалог: модель 2019: доклад № 46/2019 / С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.; гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам. М. : НП РСМД, 2019. 200 с. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report46-Ru.pdf>

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.03.2023 № 229, ст. 50) [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70811> (дата обращения: 30.09.2024).

4. Се Вэйхэ. Вместе создавать прекрасное завтра китайско-российских отношений стратегического партнерства и взаимодействия // Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем: современное состояние, проблемы и предложения : в 2 кн. / М. Л. Титаренко [и др.]; Ли Цзинцзе [и др.]; гл. ред. М. Л. Титаренко, В. Я. Портяков; ред. Ху Сяньчжан [и др.]; ИДВ РАН; Ин-т китайско-российского стратегического сотрудничества Ун-та Цинхуа (Пекин). М. : ИДВ РАН, 2014.
5. Чжан Шуухуа. Китай и Россия: обмен идеями и сотрудничество «мозговых центров» // Стратегический партнерский диалог между Россией и Китаем: современное состояние, проблемы и предложения : в 2 кн. / М. Л. Титаренко [и др.]; Ли Цзинцзе [и др.]; гл. ред. М. Л. Титаренко, В. Я. Портяков; ред. Ху Сяньчжан [и др.]; ИДВ РАН; Ин-т китайско-российского стратегического сотрудничества Ун-та Цинхуа (Пекин). М. : ИДВ РАН, 2014.
6. *Beixi Deng* (is Assistant Researcher with the Division of Polar Strategic Studies at the Polar Research Institute of China). Arctic Geopolitics. The Impact of U.S.-Russian Relations on Chinese-Russian Cooperation in the Arctic // *Russia in Global Affairs*. Vol. 14. No. 2, April – June 2016. P. 206–220.
7. *Long Zhao*. Arctic Governance Paradigm and the Role of China // *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 6. Political Science. International Relations*. 2016. No. 2. P. 127–138. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.212
8. *Sun Kai, Wang Chen Guang*. Russian-Chinese Arctic Cooperation from the Point of View of National Interests // *Forum of Northeast Asia*. 2014. No. 6. (На китайском яз.)
9. *Wang Xinde*. Arctic Identities of China from the Point of View of National Interests // *Journal of the Pacific Ocean*. 2013. Vol. 21. No. 5. (На китайском яз.)
10. *Xiao Yang*. Russia and China Are Jointly Building the Arctic Energy Corridor: Reference Points and a Theoretical Course // *Forum of Northeast Asia*. 2016. No. 5 (127). (На китайском яз.)

Об авторах:

Погодин Сергей Николаевич, профессор, научный руководитель Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор исторических наук;
e-mail: pogodin56@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4780-4949

Цуй Лун, аспирант Высшей школы международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: tsuj_l@spbstu.ru; ORCID: 0000-0002-5342-8495

References

1. Li Jingjie. On Some Aspects of the Sino-Russian Relations of Strategic Partnership and Interaction // *Strategic Partnership Dialogue between Russia and China: Current State, Problems and Proposals: in 2 books / Moscow : Institute of the Far East of the RAS, Tsinghua University, Beijing, Institute of Sino-Russian Strategic Cooperation of Tsinghua University; ed. by S. G. Luzyanin, Hu Xianzhang [et al.]. Book 1. 2014. (In Russ.)*
2. *Russian-Chinese Dialogue: Model 2017 : report No. 33/2017 / heads: S. G. Luzyanin , H. Zhao [et al.]; ed. by I. S. Ivanov; Russian Council on International Affairs (INF). Moscow : NP SMD, 2017. 112 p. (In Russ.)*
3. *Russian-Chinese Dialogue: Model 2019 : report No. 46/2019 / heads: S. G. Luzyanin , H. Zhao [et al.]; ed. by I. S. Ivanov; Russian Council on International Affairs. Moscow : NP RIAC, 2019. 200 p. (In Russ.)*
4. Xie Weihe. Together, Create a Wonderful Tomorrow for Chinese-Russian Relations of Strategic Partnership and Interaction // *Strategic Partnership Dialogue between Russia and China: Current State, Problems and Proposals: in 2 books / М. Л. Титаренко [et al.]; Li Jingze [et al.]; chief ed. М. Л. Титаренко, В. Я. Портяков; ed. by Hu Xianzhang [et al.]; Institute of the Far East of the RAS; Institute of Sino-Russian Strategic Cooperation Tsinghua University (Beijing). Moscow : IFE RAS, 2014. (In Russ.)*

5. Zhang Shuhua. China and Russia: Exchange of Ideas and Cooperation of “Think Tanks” // Strategic Partnership Dialogue between Russia and China: Current State, Problems and Proposals: in 2 books / M. L. Titarenko [et al.]; Li Jingze [et al.]; chief ed. M. L. Titarenko, V. Ya. Portyakov; ed. by Hu Xianzhang [et al.]; IFE RAS; Institute of Sino-Russian Strategic Cooperation Tsinghua University (Beijing). Moscow : IFE RAS, 2014. (In Russ.)
6. Beixi Deng (is Assistant Researcher with the Division of Polar Strategic Studies at the Polar Research Institute of China). Arctic Geopolitics. The Impact of U.S.-Russian Relations on Chinese-Russian Cooperation in the Arctic // Russia in Global Affairs. April – June 2016. Vol. 14. No. 2. P. 206–220.
7. Long Zhao. Arctic Governance Paradigm and the Role of China // Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 6. Political Science. International Relations. 2016. No. 2. P. 127–138. DOI: 10.21638/11701/spbu06.2016.212
8. Sun Kai, Wang Chen Guang. Russian-Chinese Arctic Cooperation from the Point of View of National Interests // Forum of Northeast Asia. 2014. No. 6. (In Chinese)
9. Wang Xinde. Arctic Identities of China from the Point of View of National Interests // Journal of the Pacific Ocean. 2013. Vol. 21. No. 5. (In Chinese)
10. Xiao Yang. Russia and China Are Jointly Building the Arctic Energy Corridor: Reference Points and a Theoretical Course // Forum of Northeast Asia. 2016. No. 5 (127). (In Chinese)

About the authors:

Sergey N. Pogodin, Professor, Scientific Director of the Higher School of International Relations of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Sciences (History);
e-mail: pogodin56@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4780-4949

Cui Long, Higher School of International Relations of the Humanitarian Institute of St. Petersburg Polytechnic University of Peter the Great (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: tsuj_l@spbstu.ru; ORCID: 0000-0002-5342-8495